

Когда Цинцин вновь открыла глаза, она уже вернулась в системное пространство, которое 001 специально обустроил согласно её предпочтениям.

Воздух был пропитан тонким ароматом сандала. Сквозь ажурные резные переплёты окон пробивались дробные блики солнечного света, освещая изысканные украшения интерьера. В углу стоял гуцинь, рядом — огромная ваза из печи Жу, доверху наполненная белыми хризантемами, похожими на хрустальные шары. На стене висел свиток с пейзажем Ми Сяньяна «Туман и дождь».

Обстановка дышала подлинной стариной.

Девушка сошла с кровати. Ладно скроенное платье подчёркивало её идеальные линии, а распущенные, словно шёлк, тёмные волосы водопадом ниспадали на плечи. В её глазах, самых ярких на свете, искрился мягкий свет, а изнутри, самой сущности, исходила утончённая грация, придававшая ей особый шарм.

— Цинцин, какой мир ты выберешь следующим?

001 разложил перед ней тысячи маленьких миров, рассортировав их так, чтобы ей было удобнее выбирать.

Цинцин опустила взгляд. Её длинные густые ресницы, словно крылья бабочки, присевшие отдохнуть, слегка подрагивали. Она тихо рассмеялась:

— 001, давай на этот раз поиграем в современном мире.

Лёгкая улыбка в уголках её губ заставила 001 замереть в восхищении. Цинцин была так прекрасна — под стать божеству. Он обожал её.

— Цинцин, сценариев для современного мира великое множество: школьные истории, шоу-бизнес, прямые эфиры. Посмотри, что тебе больше по душе.

В чём бы она ни пожелала участвовать, 001 был уверен, что сможет подобрать для неё роль с самым лучшим социальным статусом. Он ни за что не позволит Цинцин хоть немного страдать. Да и кто, увидев её, смог бы обречь её на мучения? Кто мог её не любить? Будучи фанатичным преданным псом Цинцин, 001 не удержался от глуповатой улыбки. Хорошо ещё, что его нынешняя оболочка была красива, иначе с таким выражением лица на обычном человеке это выглядело бы жалко.

— Пусть будет школа.

Её голос звучал чисто и звонко, словно песня девушки, собирающей лотосы на лодке под дуновением ветра. В нём слышался перезвон капель росы по нефритовому блюду, а

послевкусие оставляло ощущение прохлады и свежести в летний зной.

— Слушаюсь! Сейчас я подыщу тебе роль обеспеченной наследницы.

001, поклявшийся не дать Цинцин ни единого повода для расстройства, принялся усердно листать сценарии.

— Нашёл! Цинцин, отправляемся прямо сейчас?

— М-м, погнали, — лениво и непринуждённо кивнула она. Ей было любопытно, какое развлечение приготовил для неё этот мир.

Вспышка света — и, когда к Цинцин вернулось сознание, она услышала гневные возгласы:

— Да сколько можно! Не думай, что если ты из богатой семьи, то можешь каждый день принимать душ так поздно. Шум мешает спать! Если это повторится, мы пожалуемся куратору и потребуем, чтобы тебя переселили в другую комнату.

Цинцин перевела взгляд на ту, что её отчитывала. Согласно памяти тела, эту девушку звали Линь Ятин. Обычно она была кроткой, под стать своему имени, — талантливая красавица с филологического факультета. Но в этот раз её терпение лопнуло из-за того, что оригинал действительно вёл себя слишком вызывающе.

Однако, как только Цинцин подняла голову, тирада Линь Ятин оборвалась на полуслове. Прямое попадание такой красоты заставило её едва не взвизгнуть от восторга. Какое же это очаровательное создание! Да какая разница, что она поздно моется? Да пусть хоть всю ночь воду льёт! И вообще, если уж на то пошло, разве она сама была безгрешна? Конечно, нет, она была неправа, сто раз неправа!

— Кхм... это...

— Кхм, на самом деле, я тоже виновата. Это я ложусь слишком рано. Цинцин, принимай душ, когда хочешь, хоть всю ночь напролёт! Прости меня, это всё моя вина, — бормотала Линь Ятин. Как она могла винить Цинцин? Конечно, это её ошибка — чего она ложится так рано и мешает человеку мыться? Она вела себя просто ужасно!

Глаза Линь Ятин бегали, но стоило ей взглянуть на Цинцин, как в них читалось чистое обожание. Боже, Цинцин такая красивая! Линь Ятин внутренне визжала от восторга, коря себя за недавнюю грубость.

Две другие соседки, Лю Янань и Ли Муму, с недоумением смотрели на Линь Ятин. Она вообще слышит, что несёт? Ведь они же договорились проучить эту избалованную девицу! Что она творит?

Они бросили на подругу красноречивые взгляды, полные разочарования. Раз она не справляется, придётся им взять дело в свои руки и заставить эту капризную особу осознать свои ошибки.

Но стоило им увидеть девушку, как все жёсткие слова застряли в горле.

Чёрные, как смоль, струящиеся волосы, белоснежная одежда, подчёркивающая прозрачность кожи, изящные брови, нежный румянец на щеках, алые губы и жемчужная белизна зубов. От неё исходил едва уловимый аромат лотоса. Она казалась небесной феей, спустившейся в мир смертных, эльфом, заблудившимся среди людей. Сравнение с поэзией Ли Бо о красоте красавиц ожило прямо перед ними.

Что они вообще делают? Подумаешь, душ! Пусть моется! Пусть моется сколько угодно и когда угодно! О боже, за что им такое счастье — жить в одной комнате с такой красавицей? А они ещё смели жаловаться! Раньше они, наверное, были слепы. Какая она милая, мягкая, ароматная! Хочется просто быть рядом.

Цинцин, заметив перемену в их настроении, нашла это забавным. Как быстро они сменили гнев на милость — довольно интересно.

— М-да, с моей стороны тоже были ошибки. Раз уж так вышло, я позже съеду отсюда.

Цинцин просто не любила делить пространство с посторонними, она привыкла к одиночеству, и это был отличный повод съехать.

Услышав это, все трое засуетились. Линь Ятин бросилась на защиту:

— Цинцин, я была слишком резка, прости меня! На самом деле, ты ни в чём не виновата, это мы ложимся слишком рано. Не волнуйся, мы подкорректируем свой режим и больше не будем мешать тебе принимать душ.

Лю Янань и Ли Муму с лёгким презрением глянули на Линь Ятин, но, когда они сами посмотрели на Цинцин, их выражения лиц стали ещё более подобострастными.

— Именно! Это всё наша вина. Цинцин, пожалуйста, не съезжай! Одной жить так опасно. Да и если у тебя будут пары к восьми утра, придётся вставать ещё раньше, а это вредно для отдыха.

— Точно, Янань права! Цинцин, только представь: пары к восьми! Мало того, что нужно вставать ни свет ни заря, так ещё и нормально поесть не успеешь. А в общежитии всё иначе. Мы можем носить тебе еду из столовой, что захочешь! А если не хочешь столовскую, сходим купим что-нибудь снаружи. Проснешься — а завтрак уже готов. Тебе совсем не придётся переживать из-за утренних занятий. Подумай сама, разве я не права?

В отличие от утончённой Линь Ятин и прямолинейной Лю Янань, Ли Муму была куда хитрее и знала, как найти подход к сердцу Цинцин.

<http://bllate.org/book/21565/2220399>